

31 ОКТ 1981

...РАССКАЗЫВАЕТ

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

ГОВОРЯТ, иногда лучшие спектакли происходят не на сцене, а в зрительном зале... Именно такой спектакль, запомнившийся надолго, и удалось мне увидеть совсем недавно. В ТЮЗе проходил День перво-классника...

Только что эта сыпящаяся горохом, галдящая ребятня носилась по фойе, наблюдая, как таинственно перемигиваются огромные зеркала, всеело улыбаются с рисунков сказочные герои и важно посматривает из клетки ненастоящий тряпичный попугай... Только что перво-классники совали свои любопытные носы во все уголки и тихонько приоткрывали потайную закулисную дверку, чтобы подсмотреть, не там ли блуждает по хитросплетениям коридоров и лесенок театральная сказка? Только что они восторженно повторяли вслед за ведущей незнакомые слова: антракт, бельетаж, ложа...

И вот — первоклашки с торчащими вихрами и пропеллерными бантами во все глаза уже устлались на сцену.

...Если вы не видели, как воспринимает сказку полный зал впервые попавшей в театр детворы, значит, одно из самых сильных театральных впечатлений у вас еще впереди.

Случиться могло все, что угодно. Я посмотрела на затавивших дыхание, приоткрывших рты малышей и поняла: даже если бы сейчас театр, плавно покачиваясь, начал вдруг подниматься в воздух, это никого бы не удивило. Первоклассники ждали чуда. И оно произошло. Загадочно и нежно зазвуча-

ла серебристая мелодия, раз-
ехались тяжелые кулисы, и доб-
рая Волшебница появилась на
сцене. Через минуту, повинуясь
взмаху ее палочки, в зал об-
рушился целый праздничный
фейерверк чудес: выбежала
живая театральная афиша, воз-
никла веселая и шумная турь-
ба сказочных героев, в кото-
рых заядлые семилетние теат-
ралы узнавали Вишенку, Зо-
лушку, Кошку, Пса, Корову, а
по залу опрометью носился
проказник Чиполлино, легонь-
ко дергая за косички зритель-
ниц. Казалось, не вмещайся
Волшебница, не призови всех к
порядку: «Первоклассники! К
клятве верности театру приго-
товиться!», — эта веселая сце-
ническая крутоперть могла бы
продолжаться до утра. Но да-
же не торжественная клятва
стала главным событием.

Соразмышление, сопережи-
вание — взрослые, сложные
слова... И кто знает, что ис-
тинное их значение может рас-
крыться ни много ни мало —
на «Терем-теремке»...

— Тише! — успокаивали од-
ноклассников мои серьезные
соседи по ряду, толкая това-
рищей в бок, — сейчас нач-
нется самое интересное!

Волшебница еще раз взмах-
нула палочкой — и «Терем-те-
ремок» ожил...

Вряд ли стоит пересказывать
кому-нибудь содержание этой
сказки. Да я и уверена — сами
юные зрители знали ее прек-
расно, до тонкостей. А между
тем...

...Обстановка на сцене в го-
товящемся ко сну «Теремке»
накалялась. Коварная Лиса все

ближе подкрадывалась к важ-
ничающему Петуху и сладко-
звучной лестью пыталась сма-
нить его вниз. «Не верь!» —
выкрикнул Мишка Осадный из
1а, которого вместе с дру-
гом Димкой только что
призывали девочки соблюдать
тишину.

Увы! Петя-Петушок не
внял предупреждению — он
был польщен, что его срани-
ли с орлом.

Малышовый зал заволновал-
ся. Рыжая коварная искус-
тельница уже была близка к
цели, когда первоклассники не
выдержали.

«Ли-са, Ли-са!» — вдруг
дружно, на едином дыхании,
так, как никогда, наверное, не
скандируют в школе, под ру-
ководством учительницы, за-
кричали они. Кто-то хлопал в
ладоши, кто-то начинал топать
ногами, а мой невожатый сосед
принялся было свистеть.

Учителя не вмешивались. Они
знали: сейчас не в нарушении
театральных правил дело; их
ученики — сопереживают.

Но Петя-Петушок, руковод-
ствуясь сценарием, не слышал
«подсказки» зала, способной
разбудить и мертвого. И, когда
Лиса бросилась к Петуху, три
маленькие девочки с первого
ряда вскочили с мест.

...Будь чуть пониже сцена, —
честное слово, я не позавидо-
вала бы той актрисе, что скры-
валась под лисьей маской. Мне
кажется, девочки готовили ей
страшную месть. Но сцена бы-
ла высока, и до Лисы они про-
сто не дорыгнули. Их, взъеро-
шенных, поддержанных апло-
дисментами и мощными крика-

ми зала, увел на место чей-то
папа...

И тогда хитрая Лиса, поль-
зуясь своей полнейшей безна-
казанностью, накинула-таки на
Петю мешок и утащила его в
закулисные «далекие леса». В
зале воцарилась тишина. Я ви-
дела, как напряженно морщи-
ли первоклашки лбы и как
сосредоточенно они решали
сложную нравственную зада-
чу: чем помочь теперь?

Абсолютная тишина длилась
с минуту.

— Ежик! — вдруг догадался
кто-то. И обрадованно, силь-
но, как прорвавшаяся плотина,
подхватил крик зал, вызывая
к лесному стражу порядка, ко-
торого и на сцене-то в эту ми-
нуту не было. Скандировали
ложки, бельетажи, партер...

Ежик явился. Он позвал сво-
их друзей, и уже через нес-
колько мгновений справедли-
вость была восстановлена.

Но эта сконцентрированная
ребячья пауза, эта напряжен-
ная, совместная работа зала —
как дорого она стоит... Может
быть, за такие вот минуты и
любим мы театр, и поклоня-
емся ему, и готовы простить
его сценические условности и
бутафорскую неискренность.
Чувства-то рождаются
настоящие...

...Малышня, взволнованная и
радостная, расходилась. А мне
было жаль родителей, что не
пошли вместе со своими деть-
ми в зал, а предпочли ждать
их в фойе, рядом с горой
пальтишек и курток.

Они не видели, как их дети
росли.

Н. БАРАБАШ.